

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/182293>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Языкознание

Содержание

Введение.....	3
Глава 1 Формирование времени в древневерхненецком языке.....	5
1.1 Формирование времени древневерхненецкого языка.....	5
1.2 Морфологическая структура древневерхненецкого языка.....	11
Глава 2 Формирование времени в древнеславянском языке.....	14
2.1 Формирование времени в древнеславянском языке.....	14
2.2 Традиционное восприятие времени в древнеславянском языке.....	17
Выводы.....	22
Список литературы.....	28

Введение

Изучение темпоральной лексики древних языков позволяет выделить три основных общих и логически взаимосвязанных свойства, характерных для слов этой тематической группы. Во-первых, связь понятий пространства-времени.

Актуальность темы данной курсовой работы. Представление о мире в основном состоит из представлений о пространстве и представлений о времени. Вероятно, изначально человек воспринимал их вместе, синкретически. Дж. Гримм писал о немецком языке: "Наш язык имеет множество переходов от понятия времени к понятию пространства" [11].

В древнегерманском языке слово *uueralt* является ярким проявлением этой связи. В переводных текстах его можно перевести как лат. *mundus world* и *saeculum age*, что вполне разумно, если принять во внимание его внутреннюю форму: *uuer-man* + *- alt time*. Й. Гримм писал, что это слово, наряду с готическим, "указывает на пространства и времена, заполненные [*erfüllt* - т. е. "освоенными"] людьми" [11]. Немецкий исследователь средневековья Г. Шлоссер объясняет этот композит следующим образом: "Местом жизни человека было время его жизни" [13].

В старославянском языке пространственно-временное значение было присуще словам *âhěú*, *âðhì* [14].

Во-вторых, восприятие времени происходило через его полноту событий; в более широком смысле мерой времени была жизнь человека.

В-третьих, не было категориального понимания времени, следовательно, не было соответствующего абстрактного термина в языке, который обозначал бы эту категорию.

К этим свойствам мы добавляем еще одну характеристику временной картины религиозных, литургических, в частности, евангельских текстов: противопоставление земного существования, происходящего во времени, и божественного существования вне каких-либо временных рамок, вне категории времени.

Объединяющим понятием является понятие вечности, или, скорее, вечной жизни. В евангельском контексте ряд временных понятий, таким образом, мог быть освящен, поскольку с их помощью неизбежно изображалось безвремяе (а также вечная жизнь с помощью понятий земной жизни).

Внимание исследователей (см. работы Г. Якобссона, А. С. Львова, О. Г. Чуприной, Е. С. Яковлевой, Г. Яхнова, М. Вингендера и др.) обычно фиксируется на первых двух указанных свойствах (отражение на языке пространственно-временного континуума и особенность восприятия времени).

Цель данной курсовой работы- изучить формирование времени в древнеславянском и древневерхненецком языках.

Задачи данной курсовой работы:

Глава 1 Формирование времени в древневерхненецком языке

1.1 Формирование времени древневерхненецкого языка

Фонетическая и грамматическая система современного немецкого языка формировалась на основе многовекового исторического развития, которое имело место в устном речевом общении масс и лишь частично и не всегда одинаково точно, начиная с середины VIII века, отражалось в письменных памятниках. К началу письменной традиции днв. язык представлен группой тесно связанных западногерманских диалектов (франкский, алеманский, баварский), частично они находятся в процессе сближения в рамках формирующейся немецкой национальности, частично подвергаясь дальнейшей дифференциации в результате местной изоляции.

На фоне исторического единства этих диалектов представляет пеструю картину диалектных различий. Состав звуков устанавливается в соответствии с восточно-французским диалектом "Татьяна", который наиболее близок по своему созвучию к норме современного немецкого языка.

Вся старая высокогерманская фонологическая система характеризуется явлениями, унаследованными от более древнего периода, а также фонетическими процессами, которые продемонстрировали уникальность нового периода в развитии немецкого языка по сравнению с общегерманским и определяют его фонологическую систему на века вперед.

Выводы

В данной работе был рассмотрен вопрос о формировании абстрактного термина времени на раннем этапе языкового развития древнеславянского языка, а именно в текстах первых переводов Евангелия, поскольку эти тексты в хронологическом аспекте относятся к самым ранним литературным памятникам и в то же время играют решающую роль в развитии литературных языков. Из-за их переводного характера обычно подчеркивается влияние языка оригинала в некоторой степени. При более детальном изучении темпоральной лексики в этих текстах приходится признать, что лексика этой тематической группы (как и пространственная лексика) отражает это влияние; в данном случае главную роль играет картина мира, сложившаяся в традиции конкретного народа, отраженная в языке. В своих работах мы уже останавливались на вопросе о картине времени в древнеславянских евангельских текстах [6].

Задача данной работы-сравнить результаты исследования с картиной времени в евангельском тексте на древнегерманском языке (татиан) и сделать выводы об общих тенденциях и различиях в развитии общей временной концепции.

В древнеславянском языке мы столкнулись с широким спектром слов, обозначающих множественные проявления времени (мы рассматривали лексемы $\hat{a}h\acute{e}u$, $\hat{a}h\grave{o}i$, $\hat{a}i\acute{a}u$, $\hat{a}i\acute{u}$, $\hat{a}i\ddot{u}$, $\hat{p}\grave{o}d\grave{a}æ\grave{a}$, $\hat{a}d\grave{a}i\#$). В то же время некоторые слова (прежде всего, "а", "а", "а") могут быть взаимозаменяемы в сходных контекстах и, на первый взгляд, без видимой причины в одном и том же памятнике и в разных памятниках.

Несмотря на существование широкого спектра слов, обозначающих различные проявления времени, многие из них смогли выразить многообразие феномена реальности (лингвистический синкретизм). Слово $\hat{a}d\grave{a}i\#$, которое далее терминологизируется, так что в современном русском языке оно используется как обозначение категории, в старославянском могло передавать и течение, и изменение, и "остановку", определенный момент, выступать в качестве абстрактной величины и конкретизировать ситуацию во временном аспекте. Будучи синкретичным, значение $\hat{a}d\grave{a}i\#$ могло сходиться со словами $\hat{a}i\acute{u}$, $\hat{a}i\grave{a}e\grave{i}\grave{a}$ (для обозначения определенного, судьбоносного момента), со словом $\hat{a}i\ddot{u}$ как обозначением земной жизни, со словом $\hat{a}i\acute{a}u$ как обозначением определенного времени [6].

Следует отметить, что слово $\hat{a}d\grave{a}i\#$ было наименее частым в текстах по сравнению с указанными временными обозначениями. Необходимость выражения абстрактного понятия проявляется в старославянском языке, например, в тех случаях, когда временные слова (в первую очередь $\hat{a}d\grave{a}i\#$) эксплицируются в переводе (не имея соответствия в оригинальном тексте) или, наоборот, опущены (по сравнению с оригинальным текстом) [6].

Изучение понятия "время" в лингвокультурологическом аспекте позволило определить его место в системе понятий изучаемых языков. Основываясь на различных интерпретациях самого термина "концепт", мы пришли к выводу, что концепт-это ментальная сущность или сущность высокой степени абстракции, которая обладает такими характеристиками, как универсальность/ уникальность, простота/ сложность, национально-культурная специфика, и находит свою реализацию на различных языковых уровнях. Другими словами, понятие и язык связаны как "идея" и "материя". По своей природе это понятие, безусловно, лингвистическое и поэтому не может рассматриваться вне его лингвистической реализации. Он имеет семантическую структуру, определяемую значениями словесного термина концепта и построенную в соответствии с ядерно-периферийной моделью. Еще одной важной особенностью концепта является его

принадлежность к лингвокультуре и способность кодифицировать культурные смыслы.

Понятие "время" - это универсальное понятие, имеющее идентичную семантическую структуру в английском, испанском и русском языках. Эта структура следует ядерно-периферийной модели со значениями длительности в центре. Ближняя периферия представлена значениями "период времени", "момент", "цикл", субконцептами "настоящее", "прошлое" и "будущее", образующими линейную структурную организацию времени, циклическая структурная организация времени представлена на уровне ближней периферии значениями "жизнь человека" (возраст), "жизнь природы" (времена года),. Ближняя периферия "момента" представлена субконцептами "начало" и "конец". Анализ потенциальных сем словесного термина "время" и словесных терминов временных субконцептов позволяет выявить дальнюю периферию концепта, образованную другими концептами, которые также можно выделить как самостоятельные ментальные единицы: "молодость", "старость", "зрелость", "рождение", "смерть", наименования времен года, "быстрый", "медленный" [6].

Эта семантическая структура прослеживается на материале трех изученных языков без существенных изменений, что позволяет сделать вывод о ее универсальности для них. Кроме того, был выявлен базовый слой концепта "время", состоящий из трех слоев: историко-этимологического, пассивного и активного (по методике, предложенной Ю. С. Степановым), где прослеживается формирование представлений, представлений и понятий, составляющих семантическую структуру концепта "время". Изучение этого слоя связывает исследователя не только с лингвистической информацией, но и с общекультурной, которая является духовным наследием как этого народа, так и всего человечества [6].

При анализе интерпретационного слоя концепта "время" фразеологический уровень его реализации является наиболее прозрачным для "культурных концептов, воплощенных в языке". Мы выдвигаем идею о том, что концепт, являясь ментальной сущностью, принадлежащей к сфере индивидуального и коллективного сознания, реализуется в языке как определенный вид языковых проекций, в котором проявляется его лингвистическая природа. В нашем исследовании такой языковой проекцией является фразеосемантическое поле "время". Большинство исследователей сходятся во мнении, что фразеологические системы дают наиболее интересный материал для того, чтобы говорить о лингвокультурной специфике обозначения мира и выявить, какие конкретные явления или объекты приходят в голову носителям языка в первую очередь и, повторяясь, закрепляются в языке для обозначения более абстрактных вещей в переносном смысле. В нашем исследовании мы приходим к выводу, что фразеосемантическое поле "время", повторяя универсальную семантическую структуру концепта, обладает индивидуальными характеристиками, характерными для конкретной культуры.

Прежде всего, это проявляется в анализе коннотативного макрокомпонента значения ФЕ и источников их образности. Оценочное значение ФЕ русского языка в ряде случаев противопоставляется оценочному значению ФЕ английского и испанского языков, которые относятся к западноевропейской культуре и, соответственно, транслируют ценности, характерные для этой культуры, что наиболее полно проявляется в ФСГ "старость" и ФСГ "структурная организация времени". Тем не менее, анализируя другие ФСГ, входящие во фразеосемантическое поле "время", можно отметить их сходство как по содержанию, так и по выражению. Кроме того, в данной работе не была полностью подтверждена гипотеза о двунаправленности линейной структуры времени, предложенная Н.Д. Арутюновой, которая не подтверждается фразеологическим материалом трех разных языков. Таким образом, фразеологические системы английского, русского и испанского языков обнаруживают как сходства, так и различия, обусловленные национально-культурной спецификой представлений о времени в той или иной культуре.

Однако, общие представления о времени в этих культурах совпадают. Можно сказать, что изучение понятия "время" и его реализация на фразеологическом уровне позволяет сделать следующий вывод: абстрактные представления о времени в этих культурах совпадают, в то время как конкретные представления, обусловленные влиянием повседневной практики использования языка и формированием соответствующих образов, являются национально специфичными или уникальными.

Еще одним важным аспектом функционирования концепта в языке является его реализация в ассоциативной деятельности человека. Развитие ассоциативного метода в рамках психолингвистических и лингвокогнитивных исследований позволяет предположить, что экспериментальное изучение концепта методом свободных ассоциаций обеспечивает дополнительные лингвистические и прагматические штрихи как к базовому, так и к интерпретативному слою.

Результаты свободного ассоциативного эксперимента, обращение к глубинным структурам в языковом сознании носителей языка подтвердили наличие универсальной семантической структуры концепта "время", а также гипотезу о принадлежности русской лингвокультуры к полихронным культурам, англо-

американской - к монохронным, где важным психологическим отношением является последовательность и концентрация на чем-то одном в любой данный момент, в то время как испанский находится в разрыве между этими двумя типами, тяготея к полихронному типу. Можно предположить, что понятие времени как структуры гораздо более характерно для западноевропейских культур, в то время как для русской культуры характерно восприятие времени как целостной "субстанции", обладающей определенными характеристиками, более чем релевантными для носителей языка. Сконструированное ассоциативное поле концепта "время", включающее в себя наиболее стандартные реакции-ассоциаты, также может служить языковой проекцией концепта, но на другом уровне - уровне речевой деятельности - в связи с тем, что ассоциация является актом предикации, а следовательно, и речевым актом [6].

В то же время наличие большого количества индивидуальных (или единичных) реакций свидетельствует об индивидуальной актуализации концепта на уровне ассоциаций, что является "передним краем" активного слоя концепта и заслуживает отдельного изучения, являясь, таким образом, перспективой исследования [6].

Список литературы

1. Агаркова Н. Е. Концепт "время" как фрагмент англоязычной картины мира: Дис. ... Канд. ист.наук. филол./ Н. Е.Агаркова; Иркутск, 2001. -211 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. / Н. Ф. Алефиренко.М.: Академия, 2002. - 394с.
3. Апресян Ю. Д. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1 Лексическая семантика / Ю. Д. Апресян. М.: Наука, 1995. - 472 с.
4. Аристотель. Физика. / Аристотель. соч. в 4-х томах-Т. 1. - М.: Наука, 1976. - 268с.
5. Арсентьева Е. Ф. Фразеология и фразеография в сравнительном аспекте. Казань: Казанский государственный университет, 2006. 172с.
6. Арчакова Е. С. Тезаурусные связи и структура концепта / Е. С. Арчакова// Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 2. Воронеж: ВГТУ, 2002. - с. 19-24
- 7.Арутюнова Н.Д. Истина: фон и коннотации / Н. Д. Арутюнова// Логический анализ языка. Культурные концепции. Вып. 4. М.: Наука, 1991. - С. 79-84
- 8.Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н. Д.Арутюнова. М.: Языки русской культуры, 1998. - 472 с.
9. Байрамова Л. К. Введение в контрастивную лингвистику / Л. К. Байрамова. - Казань: Изд-во Казанского ун-та. un-ta, 2004. 116с.
10. Бауэр В. Энциклопедия символов/ В. Бауэр, И. Дюмоц, С. Головин. М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. - 504с.
11. Белянин В. П. Психолингвистика/ В. П. Белянин. М.: Флинта: Московский психолого - социальный институт, 2003. - 232 с.
12. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов: в 2 т. - М.: "Духовное просвещение", 1991.
13. Болдырев Н. Н. Понятие и значение слова / Н. Н. Болдырев// Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. - с. 26-27
- 14.Брагина Н. Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (основные понятия)/ Н. Г. Брагина.// Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. - С. 131-139
15. Велецкая Н. Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов/Н. Н.Велецкая, М., 1978, С. 116-121.
16. Вежбицкая А. Из книги "Семантические примитивы". Введение. / А. Вежбицкая / / Семиотика. М.: Радуга, 1983. - с. 225-252
17. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков/ А. Вежбицкая. - М.: Языки русской культуры, 1999 — - 315 с.—
18. Вежбицкая А. Сопоставление культур через лексику и прагматику/ А. Вежбицкая. М.: Языки славянской культуры, 2001. - 272 с.
19. Волощенко Г. Г. Досуг как русско-славянская концепция/ Г. Г. Волощенко, - Омск: ТОО "Аякс", 1994. - 55с.
20. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа/ С. Г. Воркачев.- Краснодар: КГТУ, 2002. - 140с.
21. Воркачев С. Г. Методологические основы лингвоконцептологии// Теоретическая и прикладная

- лингвистика: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3. / С. Г. Воркачев. Воронеж, 2002. - 129
22. Гажева И. Д. Опыт концептуального анализа имени ИГРЫ / И. Д. Гажева/ / ФН. -2000., № 4. С. 73-81
23. Гилязева Е. Н. Лингвокультурологические особенности фразеологических единиц с компонентом "предметы быта" в татарском и немецком языках. Дис. канд.ист. наук. фил. наука/ Е. Н.Гилязева. Казань, 2006. - 321 с.
24. Горошко Е. И. Интегративная модель ассоциативного эксперимента. Харьков: ИЯ РАН-Каравелла, 2001. - 318с.
25. Григорян К. К. Опыт экспериментального исследования операциональной структуры образного мышления/К. К. Григорян // Вопросы математического моделирования и структурного исследования психической деятельности, Владимир, 1972. - 341с.
26. Грушина Н. Б. Концепт "время" в дискурсе современного искусства и журналистских журналов. По материалам журнала "Новый мир": Автореф. дис. к. ф. н. / Н. Б. Грушина.Спб., 2012, - 35с.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/182293>